

АЛИСА ЛЕВИЦКАЯ

ЗОООТЕЛЬ «ХВОСТ И УСЫ»

Хроники пушистого хаоса

Алиса Левицкая

Зооотель "Хвост и Усы".

Хроники пушистого хаоса

<https://litres.ru/74321063>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать художнику-иллюстратору, если закрылся тату-салон, где она отпахала десять лет, а мегаполис выжал все силы? Елена забирает сбережения и сбегает из Москвы в загородный дом, полученный в наследство от дяди. Чтобы перевести дух, она открывает там элитный домашний пансион «Хвост и Усы». Ведь с детства Лена понимала собак лучше, чем людей. Но наивные ожидания спокойной сельской жизни оборачиваются квестом на выживание! В разгар сезона отпусков Лене приходится держать оборону на пушистом фронте. Разношёрстная четвероногая банда готова грызть плинтусы и устанавливать свои упрямые правила, а занятые владельцы грозят проверками. Сможет ли Елена спасти дом от разгрома и обуздать этот хаос, когда на кону стоит репутация бизнеса? Ситуация накаляется, ведь на кухне разворачивается нешуточное столкновение характеров: ехидного соседа-программиста Пашки и харизматичного ветеринарного хирурга Игоря.

Содержание

Глава 4. Сигнал тревоги	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Алиса Левицкая

Зооотель "Хвост и Усы".

Хроники пушистого хаоса

Алиса Левицкая

Зооотель “Хвост и Усы”
Хроники пушистого хаоса

Пролог

Зооотель "Хвост и усы" и его четвероногие обитатели»

В свои сорок лет Елена с ужасом поняла, что в быти-индустрии началась эпоха бездушных штамповок. По диплому она была художником-иллюстратором книг, но суровая реальность после института предложила ей только вакансию театрального бутафора. Работа была невероятно творческой, но государственные театры редко баловали молодых специалистов большой зарплатой. Логично рассудив, что на чистом энтузиазме и любви к искусству столичную квартиру не оплатишь, Лена решила монетизировать свой талант по-крупному и сбежала в тату-салон.

Пятнадцать лет она честно колола столичным дамам нежные акварельные пионы и изящную графику, похожую на иллюстрации к сказкам Андерсена. Её ценили за безупречный вкус, пока цифровой век цинично не наступил ей на пятки.

В моду вошёл ленивый хипстерский минимализм. Молодые двадцатилетние мастера за пару минут набрасывали на планшетах одинаковые веточки, распечатывали готовый трафарет и за полчаса штамповали этот конвейер на коже всех желающих. Искренне спорить с зумерами, демпинговать и устраивать позорные танцы в соцсетях ради накрутки подписчиков Лена не умела физически. В итоге клиентки дружно ушли к татуированным мальчикам в подвёрнутых джинсах, аренда кресла в салоне взлетела до каких-то космических высот, и художница обнаружила себя на улице — абсолютно без работы, но с приличным долгом по кредитке.

Извещение от нотариуса прилетело в самый критический момент, когда Лена уже мысленно готовилась переходить на диету из дешёвой лапши быстрого приготовления, так что письмо стало для неё настоящим спасательным кругом. Покойный дядя, эксцентричный любитель абсолютной тишины и заядлый мизантроп, оставил ей в наследство загородный дом в дальнем Подмосковье. Терять Лене было решительно нечего, поэтому она немедленно упаковала чемодан и сбежала подальше от раскалённого мегаполиса — с тайной надеждой своими глазами увидеть фамильное поместье и заодно

собрать в кучу разлетающиеся нервы.

Июльский зной за пределами МКАДа действительно ощущался совсем иначе: вместо выхлопных газов и плавящегося асфальта Лену оглушил густой, пряный аромат перегретой на солнце травы и вековой сосновой хвои. А вот само «поместье» устроило городской гостье лёгкий шок. Дом, конечно, оказался большим и крепким, но выглядел так, словно пережил нашествие кочевников. Просторные комнаты утопали в вековой пыли, а некогда ухоженный двор за последние годы дядиной болезни успел буйно зарости диким малинником и лопухами размером со средний зонтик.

Но именно здесь, задумчиво созерцая этот филиал диких джунглей, Елена поймала внезапное и сокрушительное озарение. Её давняя детская мечта — рисовать собак и заботиться о них, похороненная под грузом житейских забот, — прямо сейчас махала ей лапой из малинника и кричала, что это её единственный шанс на спасение.

Лена включила холодный прагматизм и трезво препарировала ситуацию. Животных она понимала в сто раз лучше, чем людей с их причудами, а её личные алгоритмы в соцсетях давно и прочно были забиты исключительно пушистыми блогами, видео со шпиками и мемами про котов. Если уж алгоритмы интернета намекали на зоо-бизнес, глупо было спорить.

И в этот момент, посреди подмосковных лопухов, в её голове окончательно созрел дерзкий и слегка безумный план — открыть собственный элитный загородный отель для животных. Лена отлично знала этот рынок: столичные владельцы породистых хвостиков готовы выкладывать немалые деньги за домашнее, штучное содержание. Состоятельные и вечно занятые горожане искали для своих любимцев не холодный приют с железными клетками, а полноценный загородный пансион с домашним уютом и круглосуточной заботой. Понимая, что клиенты сами с неба не упадут, она решила действовать. Лена заняла у близкой подруги последние сто пятьдесят тысяч рублей...

В ход пошли дядюшкины запасы старых досок, красок и её собственное бутафорское прошлое. Вспомнив театральные навыки, Лена своими руками, до кровавых мозолей, отмыла дом и превратила три пустые комнаты в уютные тематические номера для будущих постояльцев, полностью исключив из интерьера тесные железные клетки. Она закупила первые стильные лежанки, сделала профессиональные фотографии, завела профиль в сети и запустила таргетированную рекламу: «Хвост и Усы: Загородный элитный пансион для ваших питомцев».

На исходе жаркого июля она сидела в светлой гостиной, которая всё ещё пахла свежей краской, и упрямо гипнотизировала экран смартфона. Просмотры шли, алгоритмы ин-

тернета крутились, но реальных звонков не было третьи сутки. Последняя пачка кофе сиротливо пустовала на кухонном столе, а на банковской карте оставалось ровно триста рублей. Это была её личная, тихая игра на выживание, в которой Лене очень не хватало финального гонга. И тут телефон наконец-то ожил.

Глава 1. Йоркширская опера и первый гонорар

Первыми официальными клиентами домашнего зооотеля Елены стали йоркширский терьер Лео и бишон фризе Умка. Их хозяева, приличная семейная пара, улетали в очередную командировку по работе и, начитавшись стильной рекламы Елены в соцсетях, привезли питомцев с тремя огромными чемоданами вещей, мешком премиального корма и внушительным списком чудачеств. В чемоданах, как выяснилось, ехал весь домашний скarb собак: ортопедические лежанки, именнные полотенца, тонна игрушек и даже личная посуда.

— Вы не смотрите, что они такие милые, у них жесткая психологическая зависимость друг от друга, — суетливо инструктировала хозяйка, пока Лео (маленький йорк с шелковистой шерсткой золотисто-стального цвета) деловито обнюхивал Ленины джинсы, а белоснежный Умка, похожий на упругое пушистое облако бишон фризе, нарезал круги по светлой гостиной. — Главное — Лео. Он у нас музыкальный

эксцентрик и страшный консерватор. Из-за стресса он сто процентов объявит голодовку. Дома он ест исключительно под звуки телевизора и только из своей фарфоровой миски, мы её вам привезли во втором чемодане! Но упаси вас бог поставить её на пол — он изволит принимать пищу только с возвышения, ровно на уровне его груди. Если нарушить ритуал, он не притронется к еде, начнет выть и сожрет вам все плинтусы. Деньги за проживание мы вам уже перевели. Удачи!

Дверь за улетевшими в аэропорт хозяевами захлопнулась, и в доме мгновенно наступила зловещая тишина. Йорк Лео проводил владельцев долгим взглядом через панорамное окно, медленно повернулся к Елене, задрал крошечную морду к потолку и выдал такой оглушительный, утробный и тоскливый вой, будто его прямо сейчас лишали последнего куска мяса на планете. Бишон Умка тут же преданно подсел рядом и тоненько подвыл в унисон.

Елена зажала уши руками. Мысль о честно заработанном гонораре приятно грела душу, но судя по нарастающей громкости воя, легкого заработка в этом бизнесе не предвиделось. Вой не прекращался уже два часа. Собаки работали посменно: когда у маленького йорка перехватывало дыхание, пушистый бишон мастерски держал высокую ноту. Из-за забора уже начали подозрительно поглядывать соседи.

Нужно было срочно спасти плинтусы, барабанные перепонки и собственную репутацию. И тут в Елене наконец-то проснулся профессиональный бутафор. Она накупила для отеля кучу отличных металлических мисок на подставках, но Лео на эту казенную посуду даже смотреть не желал, требуя свой законный фарфор.

Елена решительно расстегнула хозяйский чемодан, достала оттуда элитную миску с золотой каёмочкой и направилась в кладовку, где хранились старые дядины вещи. Подходящей по высоте мебели в комнате не нашлось, зато обнаружился старый, пыльный видеомэгнитофон «ВМ-12» — тяжелый, угловатый памятник советской электронике. По высоте он идеально подходил под крошечные габариты йорка. Елена водрузила этот забавный постамент посреди гостиной, сверху установила хозяйскую миску, щедро насыпала туда корма и включила телевизор на полную громкость, поймав какой-то бесконечный быюти-канал со светскими сплетнями.

— Прошу к столу, ваше величество, — Елена шутовски раскланялась перед Лео.

Йорк мгновенно прекратил выть, подозрительно покосился на видеомэгнитофон, подошел ближе и принялся. Корма заманчиво, родная миска стояла строго на уровне гру-

ди, а из телевизора бодро вещали про новые тренды в макияже. Лео деликатно захрустел первой гранулой. Бишон Умка, убедившись, что друг сыт, тут же успокоился, свернулся белым калачиком на коврике и сладко заснул.

Наконец в доме наступила долгожданная тишина. За распахнутыми окнами медленно догорали длинные июльские сумерки, уступая место тёплой загородной ночи. Густая трава во дворе уже серебрилась от росы, а Лена сидела на подоконнике, лениво помешивая ложкой в чашке. Первая битва на пушистом фронте была безоговорочно выиграна — и всё благодаря старой советской электронике и её собственной бутафорской смекалке. Елена сделала глоток остывшего чая и мысленно улыбнулась. Жизнь в зоотеле «Хвост и Усы» официально началась.

2.Терминатор в карманном формате .

Август принёс в подмосковный посёлок долгожданное облегчение. Сумасшедший июльский зной наконец-то отступил, уступив место хрустальным, прохладным рассветам и густым утренним туманам, которые подолгу стелились над тихими окрестными лугами. ОТЕЛЬ «Хвост и Усы» постепенно привыкал к своему новому размеренному ритму, но затишье оказалось недолгим.

Субботнее утро началось с визита новых постояльцев.

Клиентка, спешно уезжающая на два дня на свадьбу к родственникам, вручила Елене маленького, лаково-чёрного карликового пинчера по кличке Тайсон.

Пёсик весил от силы три килограмма, дрожал всем телом и преданно заглядывал хозяйке в рот.

— Он у нас мальчик нежный, ранимый, со всеми дружит, — щебетала женщина, улетающая к такси. — Вы только на диван его не пускайте, он высоты боится. Ну, счастливо оставаться!

Если бы Елена знала, чем обернётся это «счастливо оставаться», она бы забаррикадировала ворота. Стоило входной двери хлопнуться, как «нежный мальчик» Тайсон мгновенно перестал дрожать. Его уши встали торчком, лапы расставились в боевую стойку, а из крошечной пасти раздался такой утробный, зловещий рык, какого Елена не слышала даже в фильмах про оборотней. Тайсон пулей долетел до входной двери, сел прямо на коврик у порога и объявил в доме осадное положение.

Первым под раздачу попал йоркширский терьер Лео. Он беспечно трусил в прихожую, но Тайсон выдал такой яростный, клацающий зубами бросок, что бедный йорк пулей взлетел обратно на диван и забился под плед вместе с бишон-фризе Умкой. Собаки поняли всё без слов: на их территории появился безумный диктатор.

Елена попыталась договориться по-хорошему. Она ласково позвала пёсика и протянула руку с лакомством. Тайсон лакомство съел, затем оскалил мелкие, острые как иглы зубы и снова залился оглушительным лаем .

К полудню ситуация стала катастрофической. Трёхкилограммовый чёрный терминатор полностью оккупировал прихожую. Он держал весь дом в заложниках. Лена не могла выйти во двор, собаки не могли выйти на прогулку, а любая попытка приблизиться к входной двери на расстояние трёх метров вызывала у пинчера припадок неопишуемой ярости. Он швырялся на стены, хрипел и шёл на таран,намертво заблокировав главный вход в дом.Лена попробовала было выставить перед собой деревянную швабру, но Тайсон вцепился в неё с такой яростью, что от черенка во все стороны полетела стружка. Этот лаковый мини-снаряд обладал хваткой и характером бойцовского добермана, полностью игнорируя свои скромные габариты.

В два часа дня тишину посёлка взорвал очередной приступ ультразвукового лая Тайсона — через панорамное окно гостиной Лена увидела Павла, соседа из дома напротив. Парень в сером худи и с чашкой кофе в руке подошёл к окну и постучал в стекло.

— Елена, привет! — крикнул Павел через форточку. — У

тебя там всё нормально? А то у меня рабочий созвон в Зуме, а твой ультразвук мне всех клиентов распугал.

— Паша, я не могу выйти! Я в заложниках! — в отчаянии закричала Лена, стоя на кухонном табурете. — Меня пинчер к двери не пускает! Он спятил и караулит порог!

Павел удивлённо приподнял бровь, перевёл взгляд на пол прихожей, где бесчинствовал этот карманный агрессор, и хмыкнул.

— Понял. Подожди, сейчас зайду через террасу, она же у тебя сзади открыта?

Павел аккуратно обошёл дом, открыл стеклянную дверь кухни и уверенно шагнул внутрь.

— Ну и где твой страшный зверь?.. — договорить он не успел.

Тайсон мгновенно почуял чужака. Лаковая чёрная молния с яростным рыком развернулась и рванул через коридор, целясь Паше прямо в кроссовки. Программист проявил невиданную для айтишника прыгучесть: он пулей взлетел на соседний кухонный стул, едва не выронив чашку с кофе. Пинчер закружил внизу, клацая зубами как заведённый капкан и намертво перекрывая путь обратно к террасе.

— М-да, — оценил Паша масштаб катастрофы, благоразумно решив не испытывать судьбу... — Кажется, я тоже попал в оккупацию. Назад он меня не выпустит.

Так и провели эти сорок восемь часов вчетвером. Это была настоящая, суровая проверка Елены на профессиональную прочность. Пинчер Тайсон оказался бескомпромиссным генералом, который не шёл ни на какие переговоры. Лена, Паша, йорк Лео и бишон Умка передвигались по дому исключительно на цыпочках. Паша работал со своим ноутбуком прямо на кухонном столе, не слезая со стула, и шёпотом вёл рабочие созвоны, умоляя коллег не шуметь. Чтобы покормить и напоить грозного стража, Лене приходилось аккуратно, по миллиметру подкатывать миски к прихожей с помощью длинной швабры. Тайсон деловито съедал паштет, после чего снова садился на коврик у входной двери и продолжал сканировать пространство на наличие врагов. К концу воскресенья йорк и шпиц научились ходить в туалет исключительно на специальные пеленки на кухне, даже не пытаясь спорить с диктатором.

К вечеру воскресенья, когда у Павла окончательно затекли ноги, а у Лены задёргался глаз, у ворот наконец-то зашуршали шины, а следом раздалась спасительная трель дверного звонка. Хозяйка Тайсона вернулась со свадьбы.

Услышав звонок, пинчер на коврике взвился на дыбы и зашёлся в победном, яростном лае.

— Так, Паша, твой выход, — прошептала Лена, крепче прижимая к себе Умку и Лео. — Открывай. Только аккуратно.

Павел осторожно спустил ноги со стула и, прижавшись спиной к стене, бочком начал пробираться по коридору к прихожей. Тайсон стоял всего в метре, хрипел, клацал зубами в воздухе и вращал глазами, но Паша, стараясь не делать резких движений, вытянул руку, нащупал дверную защелку и резко повернул её.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась сияющая хозяйка.

— Тайсон, мальчик мой, я вернулась! — крикнула она.

В ту же секунду произошло невероятное. Свирепый терминатор мгновенно сдуслся. Из его пасти исчез грозный рык, уши прижались к голове, а сам он задрожал мелкой дрожью, жалобно запищал и, трогательно перебирая лапками, как самый невинный в мире зайчик, запрыгнул хозяйке прямо на ручки.

Женщина умилённо прижала пёсика к груди и повернулась к Лене:

— Ну как мой зайчик? Не сильно скучал? Наверное, плакал без меня, бедняжка?

Лена и Паша, бледные, взъерошенные, синхронно выжали из себя самые вежливые улыбки, на которые были способны.

— Ну что вы, — тихо произнесла Лена, косясь на новоявленного «зайчика». — Парень с очень сильным, доминантным характером. Настоящий, бескомпромиссный охранник. Держал весь отель в тонусе.

Когда машина уехала, Паша наконец-то спустился на пол, Лео и Умка спрыгнули с дивана, и все четверо облегчённо вздохнули. На карте Лены теперь мирно лежали честно заработанные деньги, а на душе было удивительно спокойно.

За окнами отеля плавно догорал тёплый августовский вечер. Воздух в саду стал заметно прохладнее, пахло спелыми яблоками и скошенной травой, а на окрестные луга опускались первые густые сумерки. Провожая взглядом угасающий день, Лена окончательно поняла: издержки её новой профессии бывают суровыми. Но пока у неё есть бутафорская смекалка, бесконечное терпение и верный сосед по пушистой оккупации — этот бизнес ей точно по плечу.

Глава 3. Кристиан в персональном экипаже и тревожная мама

Ранним утром Елена вышла на крыльцо с чашкой горя-

чего кофе и сразу поёжилась в своей лёгкой футболке. На дворе стоял конец августа, и в загородном воздухе отчётливо чувствовалось скорое приближение осени. Зато Лео и Умка, вылетевшие во двор на утреннюю прогулку, прохлады совершенно не замечали. За прошедшую неделю они окончательно превратились из изнеженных городских пижонов в азартных дачников: псы радостно резвились на газоне, наперегонки сшибая хвостами хрустальную утреннюю росу, которая теперь высыхала на траве всё неохотнее. Отель «Хвост и Усы» всюду жил своим весёлым загородным ритмом, но пушистый бизнес Елены не собирался баловать её долгим покоем.

Новой клиенткой домашнего отеля «Хвост и Усы» стала Элеонора Витальевна — женщина с большими, тревожно распахнутыми глазами и зашкаливающим уровнем материнского инстинкта. Своего питомца, полуторагодовалого бивер-йорка по кличке Кристиан, она привезла на такси, водитель аккуратно извлек из багажника огромный дорожный чемодан на колесиках и... прогулочную собачью коляску сочного розового цвета. Кристиан напоминал дорогую игрушку: трехцветная шелковая шерсть, безупречная выставочная стрижка и длинные, изящные пряди на ушах, заботливо завязанные в хвостики с лавандовыми бантиками. Собаку она собиралась оставить всего на пять дней.

— Это Кристюшины вещи, — дрожащим от волнения голосом объявила Элеонора Витальевна, передавая Елене пе-

сика вместе с именной кружевной пеленкой. — В чемодане его ортопедический матрас, пижамки на ночь, чтобы не замерз, коллекция влажных салфеток с ароматом ромашки и органический паштет из перепёлки. Гулять на земле Кристиану категорически запрещено. Вокруг микробы и грязная трава. Выгуливать его будете исключительно в этой коляске. Следите, чтобы его белоснежные лапки ни в коем случае не испачкались, их потом не отмыть! И пишите мне каждый час. Если я вовремя не узнаю, как поел мой ангел, у меня просто остановится сердце.

Елена вежливо кивнула, приняла чемодан, и Элеонора Витальевна уехала.

Кристиан оказался обычным, веселым псом. Стоило хозяйке скрыться за поворотом, как он тут же попытался сожрать лавандовый бантик со своего уха, а затем радостно тявкнул на йорка Лео и бишона Умку. Елена вздохнула с облегчением, но тут в бой вступили мессенджеры.

Элеонора Витальевна строчила сообщения без остановки. “Леночка, как Крестюша подышал?”

“Леночка, пришлите фото его глаз покрупнее. Мне показалось, на прошлом кадре у него взгляд какой-то грустный”, “Леночка, снимите видео, как он глотает перепёлку”. Первые сутки Елена честно работала личным оператором бивер-йорка, отправляя видеоотчеты буквально каждый час. Но к полуночи у неё от бесконечных звуковых уведомлений начал дергаться глаз, а батарея телефона села в ноль. рассу-

див, что ночью собака спит, Елена выключила смартфон и легла спать.

Это решение имело грандиозные последствия.

Элеонора Витальевна, не дождавшись ночного ответа, впала в настоящую истерику. Ночной приступ паники на Лазурном берегу закончился тем, что Элеонора Витальевна подняла на ноги свою мать. По видеосвязи из Ниццы бедной женщине устроили экспресс-инструктаж, выдали истерическое напутствие и на первом же пригородном автобусе депортировали на разборки в отель.

Ровно в шесть часов утра загородную тишину взорвал панический, оглушительный стук в стеклянную дверь террасы. Елена подскочила на кровати. На кухне уже стоял взъерошенный сосед Павел в одном наброшенном худи поверх пижамы.

— Елена, проснитесь! — испуганно прошептал Паша. — У ваших ворот какая-то пожилая женщина бьется в конвульсиях. Кричит, что ваш телефон недоступен, значит, вас убили, а Кристиана пустили на шашлык. Она уже вызвала полицию, МЧС и скорую помощь!

Елена включила телефон. На экране светилось сто сорок семь пропущенных вызовов и стена сообщений в капслоке от Элеоноры Витальевны.

Лена выскочила на крыльцо. У забора рыдала пожилая женщина — мама Элеоноры Витальевны. Рядом уже притор-

маживал встревоженный наряд местной патрульной службы, вызванный ею по линии экстренных служб.

— Кристиан! Живой! — истошно закричала старушка, увидев Елену, которая вынесла на руках заспанного бивер-йорка с растрепанными прядями на ушах.

Следующий час ушел на то, чтобы успокоить наряд полиции, напоить несчастную старушку чаем с ромашкой и объяснить, что отключенный на ночь телефон — это нормальный человеческий сон. Пожилая женщина непрерывно чихала от аллергии на собачью шерсть и судорожно набирала дочку по видеосвязи:

— Эля, Эля, посмотри! Живой твой Крестюша! Все нормально, полиция уже уезжает! Не кричи на меня, пожалуйста, я на первом автобусе из города примчалась, как ты велела!

Успокоив дочку, мать уехала обратно на автобусе, а Лена поняла, что правила игры изменились.

Все оставшиеся четыре дня Елена работала в режиме строгого ежечасного репортажа. Строго по таймеру, буквально по минутам, Елена отправляла хозяйке подробнейшие видеоотчеты. Дважды в день поселку открывалось незабываемое зрелище: Елена чинно катила по асфальтовой дорожке роскошную розовую коляску, из которой с абсолютно счастливой мордой высовывался бивер-йорк Кристиан, подставляя свои длинные шелковые уши летнему ветру. Следом за коляской послушно семенили на поводках йорк Лео и би-

шон Умка, а Паша, наблюдавший эту картину с веранды, тихо сползал по стенке от смеха.

Когда через пять дней Элеонора Витальевна наконец-то вернулась и они вместе с измученной матерью забрали Кристиана вместе со всем его нетронутым чемоданом шелковых пижам, Елена закрыла ворота, рухнула на диван и пообещала себе больше никогда в жизни не выключать звук. Издержки профессии были специфическими, но неделя цифрового террора наконец-то подошла к концу .

На карте Лены приятно звякнул заслуженный гонорар, а белоснежные лапки Кристиана уехали домой идеально чистыми. Над посёлком плавно опускался прохладный вечер, загородный воздух уже вовсю пах дымом из печных труб и палой листвой. Отель «Хвост и Усы» снова погрузился в тишину. Лео и Умка лениво сопели на диване, устав от капризов молодого соседа Кристианчика, а Лена сидела на крыльце с чашкой горячего чая. Ещё одна пушистая битва была выиграна, на пороге стоял сентябрь, и художница точно знала — со своим новым бизнесом она обязательно справится.

Глава 4. Сигнал тревоги

К концу второй недели йоркширский терьер Лео и бишон Умка окончательно освоились в «Хвосте и Усах». Их хозяйка, топ-менеджеры крупной компании, из-за вечных заграничных командировок уезжали из страны раз пять в году, так что пушистая парочка давно превратилась в завсегдатаев отеля «Хвост и Усы» — впрочем, это не мешало их ежедневной утренней делёжке территор и еды. Елена расставила фарфоровые миски на подставках в противоположных углах кухни, но Лео, быстро расправившись со своей порцией корма, бодрым шагом направился к чужим мискам. Белоснежный Умка меланхолично жевал, не обращая внимания на конкурента.

Елена попыталась восстановить справедливость. Она присела на корточки и протянула руку, чтобы отодвинуть Лео обратно к его углу. Йорк, решив, что у него отнимают законную добычу, молниеносно развернулся, зарычал и с сухим звуком клацнул зубами в воздухе, задев острым клыком палец Елены. На коже выступила крошечная, едва заметная капелька крови.

— Ах ты, разбойник! — вскрикнула Лена, отдернув руку.

Пёс тут же потерял к ней интерес и вернулся к обнюхиванию чужой еды. Елена промыла палец под краном, заклеила его пластырем и благополучно забыла об инциденте.

Вечером в гостиную заглянул Павел. Он притащил с собой пиццу и устроился на диване перед телевизором, пока собаки мирно сопели на коврике. На экране шёл местный вечерний выпуск новостей. Сюжеты о ремонте дорог и погоде сменились строгим лицом диктора на фоне карты региона с красными флажками.

«Министерство здравоохранения предупреждает граждан о резком росте случаев бешенства в пригородных посёлках, — вещал телевизор под мерное сопение Лео во сне. — Заболевание смертельно в ста процентах случаев. Будьте бдительны! При малейших укусах, царапинах или попадании слюны домашних животных на повреждённую кожу необходимо немедленно, в течение первых суток, обратиться в медицинское учреждение для введения антирабической сыворотки».

Елена замерла с куском пиццы в руке. Она медленно перевела взгляд на свой палец с пластырем.

— Паш, — тихо позвала она. — А сколько времени прошло с девяти утра?

— Часов одиннадцать, — повернулся сосед, отложив кусок пиццы. — А что такое?

— Лео меня сегодня укусил. Ну, то есть задел зубом. До крови.

Павел внимательно посмотрел на Елену, а затем на спящего йорка.

— И когда у него были последние прививки? Вы паспорт проверяли? — деловито спросил он.

— Не знаю, — Лена почувствовала, как по спине пополз неприятный холодок. — Хозяйка привезла три чемодана комбинезонов, а ветпаспорт я в этой суматохе проверить забыла.

Елена судорожно схватила телефон и набрала номер владелицы Лео. В трубке раздался бесстрастный механический голос: “Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети”.

— Вне зоны, — прошептала Лена, чувствуя, как в горле пересыхает. — Паша, а какие первые симптомы у человека? Ну, кроме водобоязни?

— Кажется, головная боль, тревога и зуд в месте укуса, — Паша уже открыл ноутбук и быстро листал статьи в поисковике. Он озабоченно посмотрел на Елену. — Слушайте, тут пишут, что медлить нельзя. Если вирус дойдет до мозга — всё. Надо ехать в круглосуточную клинику. Прямо сейчас. Давайте я вас отвезу.

Елене мгновенно показалось, что палец под пластырем начал не просто зудеть, а гореть синим пламенем. Голова отозвалась глухой болью. Она посмотрела на Лео — пёс внезапно показался ей подозрительно вялым, а на его морде, как ей почудилось, выступила странная пена.

— Поехали, — скомандовала Лена, хватая куртку. — Заодно собаку ветеринару покажем, пусть у него слюну на анализ возьмут! Паша, берите ноутбук, по дороге будете читать, что делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.